

Олег

Газманов:

Встает с петухами, ложится с утренней росой —

Это про него.

Встр. Москва —
1999. — 19 февр. с. 5

Поймать Газманова в городе, усадить в кресло и вести неторопливую беседу — из разряда несбыточного. Ловля «на живца» продолжалась две недели и завершилась полным моим поражением. «Утром приеду в Серебряный бор!» — грозно предупредила я.

«Сегодня впервые за месяц удалось поспать семь часов!» — радостно встретил меня Газманов. По-утреннему растрепанный, но уже кипучий. Как упоительно Олег разбрызгивает всего себя на зрителей, так же он и общается.

Вырубается электричество и компьютер. В тот самый момент, когда Олег решает показать мне, как он формирует свои литературные вкусы — скачивает из Интернета книжки и на «ноутбук» читает их в самолетах и поездах. «Очень удобно!» — рекомендует Газманов. — Не нужно возить с собой библиотеку: не понравилась одна книжка — в «корзину» ее, и открываешь другую!» И в этот миг — бац! — все отрубилось! Но Олег в курсе: кто-то из крутых соседей тянет мощный электропровод, рабочие предупредили любимого артиста. Газманов молниеносно переключается с компьютерного чтения к плите для подогрева чая (с конфетами) и под истеричный трезвон телефона начинается долгожданный тет-а-тет.

— Кто меня там встретит, как меня обнимут и какие песни мне споют в «России»? — терзаю, по Высоцкому, есаула, пока он хлопочет у плиты.

Вяясняется, что встретит нас Газманов по традиции с хоровым сопровождением и в новинку — с балетным. Плюс к тому Олег предстанет в новом обличье. Весь серебристый, как пилот современного лайнера, но без нарочитого блеска и лоска. (Не волнуйтесь, ни с Пенкиным, ни с Киркоровым не «ерепутаем!») Обнимут нас, как водится, крепко, а песни споют всяких-разных — и по поводу праздника, и лирических, и экологических, и совсем новых.

— Ну вот опять ты выручил страну! (перефразирую Вишневецкого). Газмановское ли это дело — поздравлять офицерский и мужиковский состав России?

— Думаю, что с этим праздником просто нужно поздравлять. И совсем необязательно это прерогатива женщин. Пять лет назад придумал эту историю («Господа офицеры»), потому что отменили День Советской Армии, а День защитника Отечества еще не придумали. Стало обидно за наших воинов, и я решил их поздравить концертами. Так и повелось. В этом шоу для меня главное, чтобы оно отличалось от официальных концертов во имя кого-либо. Но за пять лет я, по-моему, отработал «Господ офицеров» по полной программе. Предчувствую, что эти концерты последние. Мне уже тесновато в рамках этой идеи. Нет, «офицеров» не брошу. Может быть, найду другой формат программе, это не будет только мой сольный концерт.

— А сам?

— Да у меня еще масса точек приложения. К Дню Победы, когда будут закладывать мою звезду, выдам очередную порцию «Эскадрона моих песен шальных» — шоу, где мои песни будут петь многие звезды нашей эстрады. Еще впереди гастроли по Америке. И глобальный проект музыкального фестиваля «Сердце России», который, по моему замыслу, должен прокатиться концертами по всей стране. Хочется еще и песен написать, и отточить собственное шоу.

— Только на эстраде? Или намечается политическое шоу, все-таки выборы на носу... Кому вы отдадите свой фирменный голос? Или, может быть, сами выдвинетесь в политику?

— Было немало предложений попробовать себя на политическом поприще. Считаю, что мне пока рано или — я никогда не стану политиком. Причина? Я великое удовольствие получаю от концертов, мне этот процесс интереснее, чем какой-либо другой. Как артист я реализую себя успешно.

у
Олега
масса
точек
приложения

Думаю, что немногим сложнее было бы пробиться в политике. Технологичность донесения своих идей до масс та же — реклама.

Главное — выдержать свою «фишку»: если это скандальность — будь Жириновским или Шурой и так далее. Если бы у меня была суперидея, которую я вознамерился бы продвинуть в массы, я бы использовал ту же стратегию, что и на эстраде.

— А в предвыборную кампанию?..

— Ни ногой! Это моя позиция. Я, если помните, не участвовал в туре «Голосуй, или проиграешь» и ему по-

добных. Стараюсь не смешивать музыку и политику. Что касается предстоящих выборов, то из всех кандидатов мне — все это, по-моему, и так знают — импонирует Лужков. Я поддерживаю его уже тем, что во всех городах России и зарубежья исполняю песню «Москва». Ее просят, подхватывают, ей аплодируют.

В этой песне — новый образ Москвы. Ведь раньше в регионах отношение к столице у людей было скорее негативным: все лучшее — в Москву, там все распределяют и еще приходится туда же ехать за колбасой. Но сейчас многое изменилось: даже на фоне города кризиса Москва процветает и, в первую очередь, благодаря Юрию Михайловичу. Песнями и по-человечески

Пятый год подряд в канун
Дня защитника
Отечества
в «России»
настают
газмановские
дни.
Популярный
певец
и композитор
надежно держит
мужские
праздники
в своих руках,
а заодно держит
отчет перед
зрителями, что он
за год эдакого
навыдумывал.
На этот раз Олег
даст пять
концертов
под фирменным
названием

**«Господа
офицеры» —
с 21 по 25
февраля.**

Кто хочет есаульского тела?

бальной залой (а то с балетом негде репетировать). Но и физик тоже кумекает над этим проектом: на каком топливе будет жить это «судно», как сэкономить площади и т. п.

— Вы, кажется, остаетесь верны морскому закону: женщина на борту — плохая примета. Вас не озаряла идея провести конкурс «Любимая женщина артиста Газманова»?

— Я этим занимаюсь всю свою жизнь. По поводу морского закона вы не угадали, просто я не афиширую своего «штурмана». Но поскольку как нормальный мужик я полигамен, а как порядочный мужчина должен быть однополом, каждый сезон я даю своей любимой новое имя.

— Вы меня совсем заморочили. Но хотя бы смену имиджа вы можете объяснить, не интригуя?

— Мне очень легко изменить имидж, потому что другие артисты уже все испробовали — и стриглись, и обнажались, и худели, и наоборот. А я по этому поводу совсем не напрягался:

ни разу даже живота не оголил. И, стало мне обнажить верхнюю половину туловища в клипе «Мне не нравится дождь», реакция была оглушительной. Все заговорили о новом эротическом образе Газманова. Я решил к каждому шоу показывать еще один кусочек есаульского тела. Шутка!

Обидно, конечно, что люди обсуждают не какая песня хорошая, а какой у тебя торс. Но после «Эскадрона» все тоже шептались: «А потом он как перевернется через голову, как прыгнет!».

Нет, я не обижаясь. Понимаю, закон жанра: если люди приходят на концерт, они в первую очередь едят тебя глазами, и только потом — ушами.

— Какой из пяти концертов в «России» будет самым подъемным?

— Не знаю. Наверное, тот, перед которым по-настоящему психану. Чем сильнее заведешься, чем острее переживания — тем больше выкладываешься.